

Каме правра. М., 1988,
Зинаида

«САМА

МОЛОДОСТЬ СПЕШИТ...»

Наш корреспондент беседует с Робертом СТУРУА, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, директором и главным режиссером Тбилисского государственного академического драматического театра имени Ш. Руставели.

— Роберт Робертович, в нашем театре много молодых актеров, но Вы, говорят, присматриваете себе еще. Что это — забота о завтрашнем дне? Но ведь ваша «старая гвардия» очень сильна, кажется, сегодня сильна, как никогда... — им еще не скоро понадобится замена...

— Я, конечно, думаю о дне завтрашнем, но и о сегодняшнем — тоже. Поэтому я беру и буду брать в театр молодых. Театр консервативен, увы, консервативен, несмотря на все желание идти вперед. А молодежь — это новые взгляды, новые идеи. И без постоянного притока молодых просто не жить!

Два года назад я взял в театр целиком одну группу дипломников из Грузинского театрального института. По-

том меня спрашивали: как это я мог взять всех — неужели они все талантливы? Может, и не все, об этом говорить сейчас рано. Их талант только-только начинает раскрываться. Но я взял их потому, что они молоды и очень хотят работать. Как раз в то время, когда они заканчивали институт, я ставил в театре «Роль для начинающей актрисы» по пьесе Тамаза Чхадзе. И мне показались очень интересными — поставить этот же спектакль на студенческой сцене. Обе постановки вышли одновременно и были совершенно разными. Дипломный получился, как бы это сказать... молодежным! Я не знаю, многому ли я тогда научил своих учеников. Наверное, я плохой педагог — я был с ними очень

суров. Я сказал им, что все будет так, как в театре, я общался с ними, как со взрослыми актерами, но и требовал от них, как от взрослых.

— А что было потом?

— Потом — «Синие копи на красной траве» по пьесе М. Шатрова. Участвовали почти все «новобранцы» нашего театра. И сейчас я стараюсь, чтоб у каждого из них хоть в одном спектакле была роль.

— Кстати, о молодых режиссерах. Сколько лет Авто Варсцишвили, режиссеру театра имени Руставели? Нет еще и двадцати пяти...

— Он хорошо работает. Он хочет работать, а я это ценю. Сейчас он ставит с молодежью спектакль по пьесе Вампилова «Утиная охота». Работает очень самостоятельно. И Нугзар Вагратони, молодой, но уже опытный режиссер, тоже работает очень уверенно.

— Роберт Робертович, этот

вопрос, может быть, несколько каверзный, но мне бы хотелось, чтобы Вы ответили. Чего не может дать театральный институт актеру, каких знаний ему не хватает? И что дает театр, в частности, вам?

— Мне кажется, студентам мало доверяют, они же сами прекрасно во всем разбираются. Неадекват навязывать им свой вкус. Как-то получается, если педагог, то все должно быть под его влиянием, все должно ему подчиняться и мыслить по его образу и подобию. А в театре отношения человечней, демократичней.

— Трудно представить, чтоб кто-нибудь из молодых мог разговаривать с Рамазом Чхиквадзе на равных...

— Представьте, они могут!

Мне нравится, что они такие раскованные, что над ними не довлеют никакие авторитеты. Конечно, они уважают взрослых, но есть в них какой-то молодой бунтарский дух, и я всеми силами его поддерживаю.

— Пройдет несколько лет, и, наверное, многие из сегодняшних ювчиков будут знамениты. Скажите, кто именно?

— Ни за что не скажу! Они очень рвущие. Кажется, мы не были такими в молодости, не помню. Боюсь кого-нибудь обидеть. Они работают и очень спешат — быстро всего хотят достичь.

Беседу вел
Е. БОЧОРИШВИЛИ.

Фото В. ВАЖЕНОВА.